

Татьяна БАКАНОВА

ТОЧНОЕ ПОПАДАНИЕ

Новогодние приключения

Глава 1

Утром девятого января две тысячи двадцать третьего года дома были все. Отец семейства встал в хорошем настроении. Накануне вечером он вернулся из очередной поездки, отлично выспался и сегодня собирался отдохнуть. У детей: Лизы, Серёжи и Лерочки, наоборот, настроения не было совсем – начиналась самая длинная четверть. А мама просто собиралась на работу. Она была начальником почтового отделения в их посёлке Нижний Бестях. Нижний Бестях называют сердцем Якутии. Здесь стыкуются три автодороги, работает железка, и находится он напротив Якутска, на правом высоком берегу Лены.

Когда отец был в поездках, а он работал машинистом поезда, то завтрак сопровождали мультики и музыка, но когда он был дома, телевизор показывал только новости. Сегодня диктор Первого канала с непроницаемым видом огласила: «В минус 45° прокатиться с ветерком буквально пришлось пассажирам самолёта в Якутии. Практически сразу после взлёта, на высоте в несколько километров, стал открываться грузовой отсек. Сдувало всё, что не зафиксировано. Пассажиры остались без шапок, улетел багаж. Но это в такой ситуации, безусловно, мелочи. Главное, приземлились благополучно, и никто из 30 с лишним человек на борту, включая экипаж, не пострадал».

– Какой ужас! Могли же все погибнуть! – мама всматривалась в экран, разглядывая на заднем плане людей, которые выходили из самолёта, её глаза тут же наполнились слезами, но она выдохнула и проморгалась, не-не – ресницы уже покрашены. – Повезло людям, откупились от смерти чемоданами!

– Да уж! Вот у нас на дороге такого никогда не случится! – на папин аппетит новость не повлияла, он с удовольствием отпил глоток кофе и, тыкая вилкой в воздух, добавил: – Это ж кто-то не досмотрел! Полетит сейчас с работы, как тот самый багаж.

Дети жевали сосиски и никак не реагировали, у них своя трагедия.

– Ну чего вы раскисли, прогноз погоды слышали? Обещают пятьдесят. Дня два-три походите, а потом опять дома будете сидеть на удалёнке, – как смог, так и подбодрил их отец.

Вместо ответа Серёжка спросил, кто будет искать чемоданы. Папа отмахнулся: никто, кому это надо, их искать. Хотя, вот когда слитки с золотом так же вывалились, их искала вся полиция Якутска и не только она.

Мама велела детям поторопиться и пошла выгонять машину из гаража. Ей опаздывать было не по статусу. Но не прошло и пары минут, как она забегала домой, схватила большой пакет и махнула им идти за ней.

– Скорее, скорее! Вся улица в чемоданах, а наш двор письмами завален. Помогите собрать, отправлю их сегодня опять.

Детей дважды звать не пришлось, папа тоже высунулся на улицу. Морозец был терпимый, солнце и снег слепили глаза. По улице то тут, то там валялись разбитые чемоданы, вещи, на соседском заборе висел рюкзак. Повезло – никому крышу не пробило. И им повезло, с их электрического столба свисал распоротый мешок, если б попал по проводам, сидели бы сейчас без света.

– Да, Евгения Викторовна, ты точно работаешь на своём месте! Всем чемоданы свалились, а тебе письма! – Он рассмеялся. – Такое вот признание от бога почтовой службы.

Мама в долгу не осталась:

– Всё, значит, дальше развод и девичья фамилия. Не по чину начальнику такого уровня жить с простым машинистом.

Папа поднял несколько писем, соорудил жалостливую рожицу и, с интонацией мультяшного Карлсона, ответил:

– Ну, я же не простой. Я умный, красивый и в полном расцвете сил!

– Этого добра хоть пруд пруди! – Фрекен Бок в мамином исполнении подставила ему пакет.

– Но ведь я же ещё и люблю тебя! – папа потянулся к ней за поцелуем, но получил для лобзания только щёку – губы же накрашены!

Дети захихикали, тут же под «му-му-му» начали гоняться друг за другом.

– Так! Всё-всё. – Мама оглядела двор, и, убедившись, что ничего не осталось, скомандовала детям сесть в машину. Они отъехали, папа дёрнул дверь гаража на себя, и в ту же секунду к его ногам спланировал ещё один конверт. Он схватил его и с криком «Стойте!» бросился за ними вслед, но куда там, на раз-два их автомобиль уже скрылся в проулке...

Санёк, младший брат папы, послушал малозанимательную историю про письма и выдал в трубку протяжное «У-уй»:

– Лёха, ты чего так заморочился с этим письмом? Выкинь его и забудь. Какой дурак вообще сейчас письма пишет! Интернет же есть и мобильная связь, – он искренне не понимал, чего тот так распереживался.

– Э, не скажи. Пишут. Старики много пишут. А это письмо Деду Морозу от ребёнка – рука не поднимается выбросить.

– Новый год же прошёл...

– И что? Своих детей нет, вот ты и не понимаешь, как они в чудо верят.

– Так, – Санёк перешёл на командирский тон, – я не понял, будем вставку играть или нет? Один день нормальный выходной... решай, а то пойду к другу.

Вопрос был поставлен ребром, и ответ вырвался сам:

– Будем, будем, а с письмом я сейчас разберусь.

Глава 2

Через полчаса Саня шумно ввалился в двери, запуская в дом холодные клубы воздуха. Пакет с пивом приземлился на обеденном столе.

– Разобрался?

– Не-а, – папа махнул рукой, – не вышло. Думал, с тобой до почты сгоняем. Позвонил своей, а она сказала, что машина на Якутск уже ушла, следующая в пятницу, тринадцатого.

– Точно, старый Новый год на носу! – Саня уже разделся и по-свойски шурудил на кухне. Разлил по стаканам. Выпили рывком. Хо-ро-шо!

Хоть пить пиво до обеда и считается плохим тоном, у них выбора не было. К следующему утру надо быть как огурчик, потому что вечером опять в рейс.

Оба брата работали на ЖДЯ¹, а попросту – железке, и к тому же в одной бригаде. Старший был машинистом, а младший пока в помощниках ходил. Ему остался последний год в институте, после тоже перейдёт в машинисты.

Высыпали сухарики в миску и настроили на приставке гонки – их любимое развлечение на выходных. В первом туре победил Санёк. Он опять наполнил стаканы и провозгласил тост: «За Новый год! Пусть все наши желания исполнятся!» Пара глотков, и в его стакане осталась только белая пена по бокам. Старший лишь отхлебнул:

– А какие такие у тебя желания? Не слышал от тебя про них ни разу.

– На то они и желания, чтобы про них помалкивать.

– Ладно, помалкивай, – и старший, закинув в рот солёных кубиков, вмиг превратился в ленивого тюленя.

Это означало только одно – он будет вот так тупо сидеть, пока младший ему всё не выложит. Санёк с досады глухо рыкнул на брата:

– Что ты привязался, в самом деле! Какое у меня может быть желание? –

Он тоже протянул руку за сухариками и между словами по штучке забрасывал в рот. – Такое же, как у всех нормальных мужиков – жену любимую и семью крепкую. Тебе вот желать уже нечего, так ты за это письмо и вцепился.

Лёха допил и вернул стакан на стол.

– Ну, не скажи, у меня желаний много, в отпуск хочу, ружьё с хорошей оптикой, машину для охоты...

– Не, – перебил его Лёха, – это не то, я же тебе про счастье говорю, а это так, всё равно когда-нибудь да будет.

– Про счастье, это да, я с тобой согласен. Давай, разливай вторую, – он кивнул на бутылку. – Я ж потому и за письмо переживаю. Помню, как обидно, когда подарок ждёшь-ждёшь, ждёшь-ждёшь, а тебе игру настольную в мировую архитектуру приносят.

– Не помню я такой игры, – удивился Санёк.

– Ещё бы! Ты только родился тогда.

– Ну, и? Велик твой трёхколёсный до сих пор в гараже стоит.

– То вещь путёвая, а это... как только додумались? Мать, наверное... где наш Нижний Бестях, а где эта мировая архитектура! Сели мы с бате́й первого числа, картинки поглядели, названия почитали. Сыграли, значит, разок. Батяня поддал немного и сказал, что игра называется «где мы никогда не будем и чего мы никогда не увидим». Я разревелся, спросил, почему Дед Мороз принёс такой дурацкий подарок, когда я просил совсем другое. Батя ответил, что это злые тролли, наверно, подменили. – Лёха помолчал. – Короче, сложил я всё и отнёс в школу, однокласснице подарил, умная она была. Да только и она дальше Якутска не уехала.

– Белобрысой той, что ли? – Санёк блеснул хорошей памятью.

– Ага, ей... Гордилась тогда. Другим девчонкам никто ничего не подарил. А я, типа, влюблённый в неё был. – Лёха неожиданно рассмеялся. – Представляешь, она мне на следующий день всякий хлам притащила, но такой, по-пацански стоящий. Пара патронов, зажигалка, монеты советские, магнит, какие-то болтики-шурупчики. Красивое всё такое, блестящее. Меня с этим бархлом за шкуру и к завучу, чуть душу не вытрясли. Я её, дуру, не сдал! Вот так, брат. Ну что, за мечты?

– За мечты! – поддержал его Санёк.

Вторая бутылка пива кончилась быстрее первой, в ход пошла последняя, третья. Братья не злоупотребляли этим делом, а называли полторашку пива

¹ ЖДЯ – железная дорога Якутии.

на двоих лёгким расслаблением мозгов. Наполненные стаканы подождали, пока они сыграют ещё один раунд в гонках. В этот раз удача была на стороне старшего брата.

– Я не понял, а ты-то какой подарок хотел? – Санёк решил эту тему раз и навсегда закрыть.

Алексей отставил стакан и поморщился, как при зубной боли. Это не брат, а заноза в одном месте!

– Я хотел коньки. У нас тогда учитель по физре классный был. Как сейчас понимаю, парень после армии вернулся, энтузиазма – море. Он всех в хоккей учил играть, даже первоклашек брал. У меня все друзья к нему ходили. Я думаю, они не вписывались в наш тогдашний бюджет, мать с тобой в декрете, а отцу зарплату по месяцам задерживали. Девяностые, одним словом. – Лёшка сморщил лоб и без всякого тоста осушил свой стакан. – Как мы тогда жили... – он помолчал, – ужас, а не время.

– Ты меня с мысли не сбивай, – Санёк твёрдо держал свой курс. – Так ты с тех пор грустный ходишь, что у тебя коньков нет?

– Почему нет, есть. Я уже большой мальчик, могу сам себе купить. Пару лет назад с Женькой в Якутск ездили отовариваться, всем и прикупили.

– Ну, и?

– Чего, и? Некогда мне кататься на коньках, мы с тобой по железке дни напролёт катаемся. Я на них даже на лёд ни разу не вышел. Жека с детьми ходит, а мне вот не до того.

– Погоди-погоди, – Санёк допил свой антистресс, развернул брата к дверям и подтолкнул вперёд.

– Ты чего придумал? – Лёха попробовал сопротивляться, но получил от брата ещё один хороший тычок.

– Иди, говорю, доставай свои коньки.

Лёшка только головой мотнул. Послал же бог братца, не разберёшь, что в его голове делается!

– Так бы сразу и сказал.

– Я и сказал.

Когда Лёха достал большую пыльную коробку, у Санька заблестели глаза:

– Какие большие, не ожидал... похоже, это хоккейные... вещь!

Лёха согласился – вещь!

– Так что, идём кататься? – Санёк расплылся в улыбке, предвкушая отличное развлечение. – У Дома культуры каток залили, пошли, пока вся мелюзга на уроках, а?

Старший брат мялся. С одной стороны, это представлялось так классно, а с другой – ну, что они, здоровые дядьки, и на каток пошли?!

– Я и кататься толком не умею, позориться только...

– Не дрейфь, братан! – Саня таранил уже его в обратном направлении. – Хватай ещё пару носков – и двинули. Цигель, цигель, ай-лю-лю! Как говорится, мечты должны сбываться!

Лёха лишь хмыкнул – Санька уже не остановить. Значит, сегодня он точно прокатится на коньках.

Через два часа Алексей позвонил жене и попросил, чтобы она отвезла их с братом в больницу. Больше всего Евгению Викторовну удивило место, куда надо было заехать за братьями, но все расспросы она оставила на потом. Это был её принцип – сначала спасти, а потом уже и голову оторвать, так сказать, получить компенсацию за истраченные нервы.

В ожидании Жени Санёк ржал и прижимал к себе ушибленную руку, а Лёшка кое-как стащил с себя коньки. Покатались, блин!

Глава 3

Женя сдала братьев в приёмный покой и вернулась за ними уже по звонку, из дома. По дороге высказала всё, что думала про их тупые идеи. Мужики молчали, вину признавали. Перед этим они уже выслушали нечто похожее, но от своего начальника, которому теперь надо было искать им замену. Женя вместе с деверем дотащила мужа до дома, раздела и усадила обоих ужинать.

– На вас без слёз смотреть невозможно! – её гнев во время дороги иссяк, и на его месте прорезалось сочувствие.

Картина была та ещё. Санёк отделался расцарапанным лицом и прибинтованной шиной на руке. А её благоверный с пошарпанным носом и загипсованной ногой, к ним ещё прилагались трещины в двух рёбрах, но на них гипс не кладут. На этот счёт она и пошутила. Сказала, как жалко, что ему гипсовый панцирь не сделали, она в детстве так мечтала выйти замуж за черепашку ниндзя. Сашка опять начал ржать. Дети тоже.

– Женёк, ты бы видела! Кричу ему, стой, тормози! А он прямой наводкой на скамейку, так и ушёл, только ноги кверху торчат, – Саня показывал руками весь театр их ледового побоища, а дети и Женька покатывались со смеху. – Лёд как стёклышко, меня следом несёт, думал, уже всё, сейчас всю морду об его коньки раскромсаю. Как вывернулся, сам не знаю! Головой приложился так, что искры посыпались. В себя пришёл, лежу враслопырку вверх Лёхи, а тот снизу костерит меня, брыкается...

Лёхе смеяться было больно. Он держался как мог, издавая иногда нечто похожее на хрюканье.

– Раскормила тебя мать, никакие рёбра не выдержат, – и Лёшка притворно застонал.

– А тебя, сколько ни корми, всё дрыщ дрыщом, вот и сломался в трёх местах, как сосёнка.

– Но-но! – Женя пальцем пригрозила Саньку. – Ты мне на мужа не обзывайся, – и она пригладила Лёше непослушный чуб и обняла его сзади за плечи. – Это только мне по закону положено.

Лёшка ответным жестом потёрся носом об её руку, словно кутёнок об мать, и поцеловал в плечо. Роднулечка! Моя! Потом перетянул вперёд и усадил к себе на здоровую ногу.

– Сань, а Сань, слышь, неправильный нам с тобой Дед Мороз попался. Устроил мне отдых на больничном. У меня теперь как в том анекдоте² будет – «вот такое хреновое лето».

– И не говори, бракодел какой-то, – поддакнул ему Санёк.

– Во-во! В корень зришь, – Лёха развеселился тому, как брат удачно, сам того не зная, вставил слово. – Я теперь боюсь представить, что тебя ждёт!

– Не понял, – Саня насторожился.

Женя тоже не поняла и легонько ткнула мужа в бок – про что это он? Лёха поморщился – погоди, я продолжаю.

– Он же жену – красавицу загадал. Представляешь, домой сейчас придёт, а там ему уже мать невесту привела. Вот такой ширины, вот такой вышины, – теперь уже Лёша разводил руками в стороны, а дети заскакали рядом и допели песенку про каравай.

---

² Папа спрашивает у сына: «Сынок, какое сейчас время года?» – «Лето...» – «Сынок, ты посмотри, детишки на санках катаются, на лыжах едут. Так какое это время года?» – «Лето...» – «Сынок! Ты подумай, речка замёрзла, ребятки на коньках катаются. Ну какое ж это лето?!» – «Вот такое хреновое лето...»

– Не смешно, – Санёк исподлобья зыркнул на брата, а у самого аж холодок по спине пробежал. – Ну тебя! Сам-то из-за письма какого-то всё утро страдал.

Письмо? Какое письмо? Дети тут же наострили уши, но мама велела им сначала убрать со стола. И вот наконец виновник сногшибательного дня улёгся в центре стола. На конверте детским почерком был написан адрес: 162390, Россия, Вологодская обл., г. Великий Устюг, Деду Морозу. В графе «От кого» значилось только имя – Александр С.

– Продвинутый пацан, адрес где-то раздобыл, – заметил Санёк.

– Дядя Саша! – Лиза закатила глаза, подчёркивая, что не ожидала такой дремучести от родного дядьки. – Нам его в школе в начале декабря каждый год на доску объявлений вешают.

– Да? А нам не вешали, да, Лёш? Мы-то с тобой письма дома под ёлку запихивали. Мишурой ещё прикрывали, чтоб роди-те...ли-и-и... – тут он просёк, что Женька маячит ему помолчать на этот счёт, и быстро исправился: – Чтоб трол-л-ли не увидели.

– А почему? – тут же встряли младшие Лера и Серёжа.

– Чтоб подарок не подменили, они ж такие.

– Так, не отвлекаемся! – Женья повертела письмо в руках. – Слушайте, а штемпель отправки Жатай. Это на том берегу, за аэропортом.

– Так адреса всё равно нет. Я сразу предлагал порвать и забыть.

– Дядя Саша! – возмутилась младшая любимая его племяншка, Лерочка. – Ты чего! А вдруг там что-то важное. – И она потрясла кулаками над столом, как будто в каждой руке держала по гранате.

Растёт мамкина смена, растёт!

– А это мы сейчас проверим, – и Саня, не раздумывая, вскрыл письмо.

У всей семьи старшего брата вырвалось «Ах!» и открылись рты.

– Чужие письма читать нельзя! – Лера стукнула кулачком по столу.

Мама, хранительница чести и достоинства всех местных писем, положила руку на плечо младшей дочери, двое старших примкнули к ним, и в воздухе повисло укоряющее: «Как ты мог?»

Саня посмотрел на брата и без слов понял, что и он на их стороне.

– Ребята! Я с вас не могу. Я ж для вас стараюсь. Сейчас узнаем, что уже ничего не надо, и спокойно его выбросим. А пацан в следующем году еще письмо напишет.

Три пары маленьких кулачков дружно стукнули по столу, но мама уже взяла себя в руки:

– Дети! Дело сделано, давайте прочитаем и решим, чем мы можем помочь.

Глава 4

«Дорогой дедушка Мороз!

Я пишу тебе сразу после Нового года, чтобы в следующий Новый год ты исполнил моё желание самым первым, можно даже раньше. Меня зовут Саша Симончук, сейчас я учусь в третьем классе, а когда ты исполнишь моё желание, я уже буду в четвёртом. Я учусь хорошо, без троек, и веду себя хорошо. Это не потому, что я хочу подарок от тебя, это чтобы не огорчать маму. Мы с ней живём одни, папы у меня нет. Дедушка Мороз, сделай, пожалуйста, так, чтобы мама вышла замуж за хорошего человека. Я слышал, как тётеньки на её работе говорили, что без мужика нам с мамой долго не протянуть, потому что жизнь у нас в посёлке тяжёлая, а на те копейки, что она получает в библиотеке, только кошку можно прокормить. Кошки у нас нет, но я бы хотел, чтобы у меня был какой-нибудь питомец, но его можно уже потом, в другом году. Ещё тётеньки говорили, что в нашем посёлке выбирать не из кого, всех путёвых

уже разобрали, и поэтому они хотят, чтобы мама вышла замуж за дядю Колю, который работает в полиции, потому что он один порядочный остался. Но нам с мамой он не нравится, он уже старый и лысый и приносит мне только барбариски, а ещё он всегда курит вонючие папиросы, и барбариски тоже пахнут папиросами. Нам с мамой нужен совсем другой муж, чтобы он нам подходил, а этот не подходит. Я не нашёл мамину фотографию, поэтому нарисовал её сам. Правда, она красивая? Дедушка Мороз, спасибо тебе за альбом и фломастеры! Я буду аккуратно рисовать, а если фломастеры кончатся, я уже умею заправлять их спиртом, и мне надолго хватит. Я не знаю, можно загадывать два желания или нет. Если можно, то подари мне в следующем году настоящий футбольный мяч, а то мой обычный резиновый, а таким только маленькие дети играют».

Санёк достал из конверта второй листок, а первый отдал детям, которые тут же принялись его перечитывать. Родители подмигнули друг другу, наблюдая, как Саня внимательно разглядывает портрет незнакомки.

На его лице легко читались растерянность и удивление. В конце концов он показал рисунок и спросил, а точно ли здесь нарисована красивая женщина. Мама и дети хором ответили: «Да». Папа свой нейтралитет выразил протяжным звуком «э-э-э». Он склонил набок голову, поводил по рисунку глазами и уже затынул: «Ну, как тебе сказать...», но мама его перебила:

– Точно-точно, красивая. Тебе же нравятся стройные блондинки с большими голубыми глазами. Санёк, а может, это судьба? Вот и твоё желание исполнилось.

– Но ты посмотри, какие редкие у неё волосы, а этот длинный нос и губы, как вареники! Сомнительная красота, однако...

– Ты просто плохо знаешь особенности детского творчества, вон, зацени мой портрет! – она кивнула на дверцу холодильника. – Мальчик применил все классические тренды для портрета матери, а если бы рисовала девочка, ещё бы и румянец был в полщеки.

Лерка тут же подскочила к холодильнику и ткнула в листок, где было нарисовано два больших красных кругляша и два маленьких синих... – всё остальное издали было не рассмотреть.

– Дядь Саш, смотри, как я маму нарисовала. Правда, красивее, чем этот мальчик?

– Без сомнения! – порадовал тот племянку. – Как много я сегодня узнал о примитивном искусстве! – этот комментарий от него тихо ушёл к брату и невестке поверх голов их детей. Все трое добродушно хмыкнули.

– Так что, письмо в мусор и считаем вопрос закрытым? – подвёл он итог.

– Почему это? – подала голос Елизавета, а остальная семья вразнобой повторила за ней.

– Да потому! Чем мы можем помочь? Адреса не знаем, мужа для мамы у нас нет, и вообще это письмо для следующего года написано. Пацан и сам про него не вспомнит через год.

Взрослых ответ устроил.

– А как же мяч? – встрепенулся Серёжка, и мальчишеская солидарность заметалась искрами в его глазах. – Дед Мороз же про него не знает.

– Ещё раз напишет, если мамка сама не купит. Здесь всё равно обратного адреса нет. Дед Мороз не узнал бы, куда его принести.

Но дети ждали ответа не от него, а от родителей.

– А я чего могу? – папа выразительно похлопал по свежим бинтам и перевёл взгляд на маму. – Вон у нас кто царица писем и посылков.

Мама подпёрла бока, воинственно оглядев мужиков.

– Понятно с вами всё! Назначили, значит, меня тайным Сантой. У-у, два инвалида! – и погрозив им кулаком, сразу переключилась на детей: – Чего сидим, уши греем. Мы тут сами разберёмся. Уроки делать, вперёд!

Дети и не подумали двинуться. Три мордашки насупились, и их носы за-сопели, показывая такое недоверие взрослым, на какое они были способны. Они не поняли, что взрослые собираются делать с этим письмом дальше.

– Дети! – мама повысила голос.

Лиза прикрыла спиной брата и сестру и топнула ногой:

– А письмо?

– Запечатаю и завтра отправлю! И потопай мне ещё! Быстро отхватишь, – пригрозила ей мать. – Вы тоже!.. – младшие схватили сестру за руки.

– Там же обратного адреса нет, – Леркина голова высунулась из-за Лизиней спины и сразу спряталась обратно.

– Да, – Серёга тоже подал свой возмущённый голос.

– Дед Мороз сам разберётся с этим вопросом. Дядя Саша не прав, Дед Мороз волшебник, он знает все адреса! Да, дядя Саша? – мамыны руки всё ещё грозно упирались в бока. Спорить с ней никто не собирался.

Ночью папа кое-как пристроил свою забинтованную ногу на кровати, и мама наконец-то спросила:

– Вы чего на каток-то попёрлись? Два лося...

– Да так, – отмахнулся он и поёрзал на подушке.

Она пристроилась на его руке и прошептала:

– Расскажи, чего ты...

– Это Саня, – Алексей помялся, может, не говорить дальше, но жена терпеливо ждала. – Я, когда письмо нашёл, рассказал ему, что в детстве вот так же письмо написал.

– Ну, и?

– Ну, и он сказал, что мечты должны сбываться.

– Ты что, мечтал ногу сломать? – От неожиданности она даже привстала, заглянула сквозь темноту ему в лицо и прыснула от смеха. – Так давно б меня попросил...

Лёша как будто хмыкнул и тут же сморщился от боли.

– Ой, прости, прости. Я больше не буду, – смех рвался наружу, но она пересилила себя. – Так о чём ты там мечтал?

– О чём, о чём... – пауза на вздох, – я на коньках хотел кататься, – за этот крохотный промежуток времени его голос превратился в голос маленького мальчика, – а мне их не купили.

– Ты ж моя зайка, иди ко мне, – она чмокнула его в плечо и осторожно обняла. – Вот что с вами делать?! Придётся искать этого пацана.

Глава 5

Следующим утром всех разбудил Саня. Вместо доброго утра брат с невесткой слышали, что он полночи раздумывал о том, есть ли судьба. Возьмём это письмо. У него же не было шансов на ответ? Но именно оно зацепилось за что-то и отстало от своих собратьев по почтовому мешку. А если брать масштабнее. Летело тридцать чемоданов, почему именно им достался почтовый мешок? В другом месте все письма могли отправиться в мусорку, как те вещи, которые дворники вчера собирали по округе. То есть оно неспроста попало к ним в руки. Так может, это намёк?

Евгения не собиралась разбираться с велениями его души. Её утренний план был всегда один и тот же без перерывов на выходные.

– Так, – обратилась Женя к братьям, – мы, – она показала рукой на себя и детей, – работать. Вы, – она ткнула пальцем в их сторону, – выздоравливать в домашних условиях. Я не медик, у меня «не навреди» в заповедях нет. Особенно это относится к тебе, – и её палец прямой наводкой указал на Санька. Дальше прозвучала привычная команда детям: «На выход».

– А я что? Я ж только за справедливость, – Санин аргумент разбился о закрывающуюся дверь, а от следующего: – И что будем делать? – уже отмахнулся брательник, который включил свои новости.

– Потом, дай послушать.

Санёк слегка пригорюнился, но молча выдержал, пока тот переходил от канала к каналу в поисках телевизионной истины.

– Так я не понял, – Лёха неожиданно выключил телик и развернулся к нему, – ты чего собрался делать?

Санёк набрал в грудь воздуха:

– Я же тебе говорю, я тут подумал, может, это на самом деле судьба, – и он опять пустился в рассуждения, которые Лёха остановил предположением, что не хочет ли тот сказать, что и открытие багажного отделения случилось именно из-за этого.

– А всё может быть, Лёшенька, всё может быть!

После такого резюме они немного помолчали, и Санёк, уже не сомневаясь, что брат его понимает, смело продолжил:

– Слушай дальше. Нам же прямых инструкций никто не написал. Я думаю, надо идти логическим путём. В письме есть два желания – муж для мамки и мяч для пацана. Стоило ли поднимать такую бучу из-за мяча. Как ни крути, а мяч не такое серьёзное, я бы даже сказал, судьбоносное желание, как муж.

– Э, нет, – возразил Лёша, – а вдруг это местный Зидан или Пеле. Вся Россия спит и видит, когда наши в футбол выигрывать начнут, может, это их желания прилетели Богу в уши, и тот нашёл, кто через десять лет спасёт отечественный футбол от столетнего позора.

Саня чуть не обиделся:

– Я тебе тут про серьёзные вещи говорю, а ты про какой-то футбол.

Лёха показал руками, что всё, рот на замке!

– Молчу, брат, говори дальше.

– С мысли сбил, я только настроился... Так вот. Ты женат, с тебя и на самом деле только мяч можно получить. Я думаю, что это письмо осталось специально для меня. Скорее всего, это моя судьба, так найти себе невесту. Женька твоя права, из местных мне никто не подходит, мать кого только уже не сватала. А здесь высокая блондинка с голубыми глазами. Такая не может не подойти. Пацана её усыновлю. А что? Будет Сан Саньч.

Саня ушёл мыслями в своё воображаемое будущее, а Лешка чуть не при- свистнул. Ого! Вот это братца понесло. Он выдержал паузу и после велел говорить прямо, как есть, что тот собирается делать.

– Короче, а давай съездим в этот Жатай. Сколько там этих библиотек? У нас вот одна. Думаю, и у них не больше. Давай, а? – в голосе Санька послышались давно забытые нотки из детства, когда тот подбивал старшего брата на какое-нибудь великое дело, например, уйти с ночёвкой на Краюху³, вдохновившись фильмом из советского прошлого.

Лёха помолчал. С одной стороны, это не так и далеко, заодно в столицу заглянуть можно, прикупить чего-нибудь. За день по автозимнику обернуться можно туда и обратно без проблем. По погоде, если завтра ехать, тоже нор-

³ Краюха – гора над Леной, любимое место отдыха жителей Бестяхов.

мально – он первым делом глянул прогноз, а там только после старого Нового года стоит ниже пятидесяти, сейчас всего-то тридцать четыре, ещё и солнышко. С другой стороны, а чем ты поможешь на загипсованной ноге? Это раз. Женька машину не даст, значит, трястись на отцовском УАЗе, а это уже рёбра спасибо не скажут, потому что Санёк тот ещё водила, это два! В-третьих, было просто неохота... Но разве это аргументы для его братца? Он всё-таки рискнул попробовать.

Саня воочию видел, как на лице брата отражалась борьба всех «за» и «против», и готовил доводы в свою пользу. Для задачи про одну ногу у него уже было готовое решение. Друг когда-то ломал ногу со смещением и полгода ходил на костылях, они так у него в гараже и валялись без дела. Неужели не даст? Лёхе он об этом сказал как уже о решённой проблеме, типа вчера ещё договорился.

– А Женька? Съест потом с потрохами.

– А ты не трепись. Я утром подскочу вслед за ней, и вернёмся ещё до её возвращения. Никто вообще не узнает. Сегодня мяч куплю для пацана, чтобы завтра время не терять, ну и ещё чего-нибудь, что там женщинам обычно дарят – яблоки, апельсины, сок?

– Ты чего, это ж не передача в больницу! Самую большую коробку самых дорогих конфет. Ну и апельсины тоже можно. – Лёха лишь обречённо вздохнул: а ведь была надежда на пару-тройку спокойных дней, пока в школе не объявят удалёнку! – Печка хорошо фурьчит? Термос с собой бери, бутерброды, спальники сзади кинь, мне вообще-то лежать надо, и ногу надо обмотать, унты же не налезут. Батя тебе машину даст? Про руку ничего не скажет?

Санёк на всё кивал головой и приговаривал «Да, да, да». Он был счастлив, что брат едет с ним. Так-то он готов был и один. Всю ночь представлял, как доедет, разыщет, вручит подарки, а там, то да сё, предложит встретаться. Но с братом было надёжнее. Он считал, что Лёшка с первого взгляда вызывает доверие у людей, особенно у женщин. Вон как Женька за него держится!

Лёха выдал ещё пару указаний и отправил Саньку собираться. Наконец-то остался один, хоть полдня, да его! Вечером его ждало две новости от жены, как водится, хорошая и так себе.

– Я сегодня полдня из-за вашего мальчишка потеряла.

Оказалось, что в промежутках между делами Жёня занялась поисками жатайской библиотечарши. Через интернет узнала, что библиотека там откроется только после всех праздников. Тогда она позвонила на почту в Жатай и попросила узнать, кто там работает. Посёлок у них хоть и больше, чем Бестях, но всё равно маленький, все друг друга знают. Ей вскоре перезвонили и сказали, что по фамилии Симончук никого нет, а у тех, кто числится, нет сыновей по имени Александр. Они с начальницей той почты посоветовались и решили, что речь идёт о школьных библиотеках, и та пообещала расспросить знакомых на этот счёт и завтра утром сообщить, что узнала. В успехе они уверены, ведь в этом уравнении есть ещё одно известное – ухажёр полицейский по имени Коля.

Жёня победоносно посмотрела на мужа и детей. Лёша старательно кивал, но уточнил, какая это была новость, хорошая или так себе?

– Это так себе... Хорошая в том, что там, где мы покупали коньки, продают и футбольные мячи, и у них есть доставка. Цена вопроса около двух тысяч рублей. Так что можете успокоить свои души и не мучиться теориями о предначертанности судьбы. Завтра утром будет адрес и адресат, а вечером у него уже будет подарок. Практически как у Бендера – утром деньги, а вечером стулья. Ну, кто молодец? Кто великий комбинатор?

Дети запрыгали и захлопали, Серёга даже поделился тем, что он боялся, что родители ничего не смогут придумать, Лёша пожурил его за недоверие и ловко притянул к себе жену.

– Конечно, ты! Бендеру до нашей мамы далеко, правда, дети?

Женя уловила в его словах нотки грусти, но списала это на больную ногу и вчерашние воспоминания. Какой он всё-таки ранимый! Ну, ничего, ничего – всё будет хорошо.

Глава 6

О том, что жена подключилась к поискам, Лёха послал брату сообщение ещё вечером и предложил отменить поездку. Санёк обрадовался, что будет адрес, но напомнил, что мяч в их случае дополнительное желание. Основным было – муж для мамы. Доставка мужей пока нет, так что остаётся первый вариант – самодоставка. Крыть было нечем. Засыпая, Лёша подумал, поймёт ли Женька по телефону, что он говорит не из дома. Дед Мороз, если ты есть, сделай так, чтобы она написала смску.

Санёк был удивительно пунктуален, как никогда. Алексей только успел до своих тёплых вещей добраться, как тот нарисовался в дверях с костылями и давай его тут же подгонять.

– Ты смотри, как жениться ему приспичило, как будто последняя невеста во всём районе осталась.

– А может и так. Мне сегодня знаешь какой сон приснился? Я даже просыпаться не хотел, поехали, по дороге расскажу.

Не успели они выйти из гаража, как позвонила Женя и спросила, почему Санёк на машине. Лёша, как мог, изобразил в голосе удивление. На машине? Без понятия. Заскочил к ним утром, привёз костыли и тут же убежал, вроде к другу. А он вот на костылях вокруг стола тренируется. Она его отчитала: никаких костылей, только постельный режим! А про адрес добавила, что ещё не перезванивали. Санёк замер рядом и боялся шевельнуться. Разве так бывает? Не жена, а настоящее всевидящее око.

Только они проскочили сквозь посёлок, как Саня опять начал про свой сон. Лёшка должен был представить большой зелёный холм, с которого брат рассматривал окрестности солнечным летним днём. Видел он оттуда зелёные просторы, докуда хватало взгляда, а под самым холмом расположилась деревня. И была та деревня не простой. Шёл по ней Саня и понимал, что по одну сторону стоят дома кривенькие, простенькие, невзрачные, а по другую все как один особняки, один лучше другого. Шёл он и дивился, как же это так возможно, чтоб на одной улице и так было. И вдруг понял он, что идёт к своему дому. А с какой стороны он стоит – не помнил, шёл и знал, что ноги его сами к нему вынесут. И тут ему стало страшно, уж очень ему не хотелось прийти к дому с бедной стороны, а у самого мысль работает: а достоин ты разве жить на противоположной стороне, кто ты такой, чтоб в хоромых шиковать? И тут ворота особняка открываются, и выбегают оттуда ребятишки. Кричат: «Папка приехал, папка!», и к нему бегут.

– Вот такой, брат, сон.

– Это всё, что ли?

– Будильник запищал, может, что ещё было, не помню. У меня эта картина перед глазами стоит, и в душе так ёкает что-то. Скажи, круто? Я думаю, это знак, что мне надо ехать.

Лёша согласился, сон на самом деле непростой. Сейчас бы к их психологине заскочить на работу, она б по полочкам разложила, что там к чему. Даже у него мозги заскрипели – к чему такие противопоставления? Одно он знает точно, дети – это хорошо. А вот к знакам, к приметам он относился осторожно. Есть ли они? Жизнь тебе не автомобильная дорога, где кто-то впереди прошёл, а для

остальных предупреждение вывесил. Вот смотрите, это крутой поворот, тут подъём, а там осторожно, камнепад. Оно понятно, что люди миллионы лет живут, но по его-то дороге никто ещё не ездил, так кому знаки подавать, а? Этим он и поделился с братом. Тот нащупывал, за какие бы нити ухватить разговор, чтобы к его правде вывело. Но Лёшка особо спорить не собирался.

– Всё может быть, брат. Всё может быть. Я вот в наше бессознательное верю. Сдаётся мне, твой мозг ночью в тишине и спокойствии извилинами раскинул и пришёл к выводу, что семейные живут лучше, а после картинку с прямым намёком тебе нарисовал. Наша психологиня ещё про коллективное бессознательное говорит. Типа весь человеческий опыт, как концентрат, вокруг нас находится, и ночью мы к нему подключаемся, анализируем, сравниваем нашу жизнь с базовыми настройками. Тогда твой сон и посланием от него можно считать. – В этом месте Санёк отвлёкся от дороги и похлопал брата по плечу: «во-во, это оно самое и есть!» Но Лёха махнул ему смотреть вперёд и уже продолжал о другом: – С другой стороны, я тут передачку одну видел, про всякое такое необъяснимое. Так вот там говорили, что через сон к нам всякие сущности подбираются. Им наши эмоции нужны, они для них как энергия для жизни, и вот чем больше они тебя раскачают на переживания, тем им лучше. А если совсем переживать начинает человек, они его энергетическую оболочку пробивают и подселяются в его тело. А потом давай из него жизнь качать, вот так люди на ровном месте болеть и начинают. Так что ещё неизвестно, чего это знак.

Эта часть монолога Саньку не понравилась. Быть донором какой-то там потусторонней твари он не желал и в пику брату вставил свои пять копеек.

– То-то тебя это письмо так прошибло, что чуть ноги не переломал, – а дальше, кривляясь голосом: – Внимание-внимание! Этенши! Гнусное нападение тварей на мужчину из Нижнего Бестяха! Переломлены ноги и рёбра, мозг, к счастью, не задет.

– Ха-ха...

Лёша вспомнил их детские потасовки. Не травма, он бы сейчас ему такого леща отвесил! Жених хренов! А он, как дурак, ещё с ним поехал... Лёха замолчал и отвернулся к окну. Санёк тоже примолк, только невнятно прожевал: «Ну, чего ты? Я же пошутил!»

Впереди сквозь туман маячил Якутск. Зимний туман – проклятие Якутска. В самые холода город превращался в настоящий Сайлент Хилл, как ещё никто не придумал ужастика про отморозенных сахалар⁴... На самом деле эти туманы – особенность Якутска. Стоит выехать за город, и туманов уже нет. Это называется «радиационное выхолаживание» – когда стоит сильный мороз, воздух не шевелится, и всё накопленное зданиями и даже снегом тепло уходит в небо. Якутяне привыкли к густому туману зимой, а приезжие удивляются, почему якутские улицы покрыты плотной пеленой в сильные морозы, воздух сухой, влажность на минимуме... Алексей вспомнил, сколько раз они порывались перебраться сюда, и вот в очередной раз порадовался, что они живут в Бестяхе. Сосны, чистый воздух, хороший дом, работа. Не-не, сюда только наездом.

Телефонный звонок прорезался сквозь ворчание мотора. Лёша замахал брату – стой, стой! Разговор по телефону был коротким. Лёша отчитался, что вздремнул. Женя сообщила, что в школьных библиотеках только предпенсионные тётки сидят, так что адреса у них нет. На той почте пообещали, ежели что, сразу сообщат. И они распрощались до вечера.

---

⁴ Саха, мн. ч. сахалар – якуты, тюркский народ, коренное население Якутии.

До Жатая оставались считанные километры, но вариантов, как найти мальчика с мамой, не было ни одного. Что они знали? Имя мальчика и что он учится в третьем классе, а ещё знали про дядю Колю из полиции.

Хоть школ в посёлке две, а полиция всего одна, оба брата выбрали вариант – расспросить про мальчика в школах, но это не спасло их от встречи с полицейскими.

Приблизительно через час в полицию поступил звонок с первой школы. Дежурная учительница сообщила, что возле школы крутилось двое неизвестных мужчин, один был на костылях, они останавливали одного за другим учеников младших классов. Когда дежурная это заметила и выбежала на улицу, они уже покидали территорию школы и вроде садились в машину УАЗ. Может, это какой-нибудь непутёвый папаша был, а может, хуже, она волнуется и просит приехать.

Полицейские, которые выехали к школе, заметили стоящий УАЗ на ближайшем перекрёстке от школы. Полицейская машина резко тормознула возле УАЗа, оттуда практически на ходу выскочили два сотрудника ППС и с двух сторон постучали в двери. По улице эхом пронеслось: «Стоять! Выйти из машины! Предъявить документы!», а потом команда «Отбой, не те».

В УАЗике сидела пожилая семейная пара. Жена в это время кричала на мужа за то, что тот не успел отвернуть и сбил бродячую собаку, хотя та, тварь такая, сама и бросилась к ним под колёса. Но ей, жене, от этого не легче, она перепугалась до сердечных колик. Если кто это видел, то на них же могут заявить, эти зелёные совсем охренели, им людей не так жалко, как этих шавок, от которых уже житья нет, того и гляди, кого-нибудь загрызут. Но больше всего её расстроило, что этот гад, её муж, закинул сбитую зверюгу к ним в багажник.

Во-первых, она не понимала, что тот собирался делать с трупом, а во-вторых, она отмывать кровяные пятна не будет. Вот сразу за этими словами их и остановили. У жены тут же случились настоящие сердечные колики, а муж как сидел, так и продолжал сидеть, только нижняя челюсть тряслась безостановочно. Как они после доехали до дома, сами не помнили.

Глава 7

Братьев задержали возле второй школы. В полицию позвонил один из школьников, которого Санёк расспрашивал про своего тёзку по фамилии Симончук. Бдительный одноклассник сначала рассказал незнакомому дяде, что знает такого и вроде он ещё в школе, а после испугался, забежал за угол и позвонил 102.

Сообразительный малый из своего укрытия снял на камеру весь процесс задержания, а потом выслал эту запись во все городские соцсети. Это обеспечило ему славу крутого чувака на ближайший год и подставило под удар репутацию семьи Лемеш. Хуже того, у Евгении Викторовны позже образовалась свободная минутка, и она, просто так полистав соцсети, сразу опознала даже на таком нечётком видео своих мужчин.

Задержание прошло быстро. Лёша стоял возле машины. Полицейские выросли из ниоткуда с двух сторон и попросили документы. От неожиданности он оттолкнулся от машины, костыли выскользнули из рук, он потерял равновесие и в обнимку с ближайшим сотрудником полиции полетел вниз. Второй страж порядка попытался их придержать, но в результате сам на них свалился. Саня в это время расспрашивал очередного пацана. Он обернулся на звук – возле своего УАЗа увидел полицейскую патрульку и как двое полицейских завалили брата на снег.

– Мужики, вы чего? Это ошибка, он не виноват. Это я, я всё придумал, – закричал Санёк и побежал на выручку к брату.

Лёха орал от боли. Он оказался зажат между двух полицейских, как котлета в бургере. Похоже, его рёбра всё-таки сломались. Полицейские уже поднялись, когда Санёк добежал до них. Он оттолкнул их и сам на руках поднял скулящего брата.

– Лёша, Лёша, спокойно, я здесь. Где болит? Тебе плохо?

Лёшка промямлил, что вроде ничего, пойдёт. Один из полицейских подал ему костыли.

– Мужики, вы чего, обалдели совсем? На человека кидаетесь среди бела дня!.. У него трещины в рёбрах, а если вы их сейчас сломали ему, заяву накатаю на вас, узнаете тогда.

Полицейские – народ не из пугливых, и угроза Санька на них никак не повлияла, слышали всякое.

– Если у него трещины, то он должен в кровати лежать, а не на морозе стоять. Я смотрю, у вас обеих травмы. Нарушаем больничный режим?

– Не ваше дело, – огрызнулся Саня, – идите, куда шли.

– А мы к вам шли. Предъявите, пожалуйста, документы.

– Чего это, на каком основании? – Санёк, хоть ещё и бурчал, но полез в бардачок за портмоне. Лёха перестал стонать. Документы? Он их не брал. В его планах сегодня не было кому-нибудь их показывать.

Водительское удостоверение Санька, техпаспорт на машину и оба телефона ушли на проверку вместе с полицейским в их автомобиль.

Личность Алексея подтверждал только Саня. Братья напряглись, оба понимали, что ситуация невыигрышная, хотя они ни во что и не играли. Санёк уже сменил тон и, чисто по-человечески, обратился к патрульному, который остался с ними:

– Может, скажете в чём дело? Почему вы решили нас проверить?

– Поступило сообщение. Возле школ двое подозрительных мужчин оставливают детей.

– Так мы мальчишку одного разыскиваем, подарок ему от Деда Мороза привезли, просто адреса не знаем.

Полицейский только покачал головой и озвучил, что таких новогодних эльфов он ещё не видел. Это не эльфы, это олени какие-то.

Вернулся второй полицейский, сообщил, что всё чисто, приводов нет. Телефоны зарегистрированы на их имена.

– Ну вот, – Санёк взбодрился, – правильно, мы же закон не нарушаем.

– Ну и хорошо. А почему, когда бежал к нам, кричал, что виновен...

– Я же вам только что объяснил, нам подарок отдать нужно, Лёха, покажи им, – Санёк заметался на коротком метре между машиной и представителями закона.

– В отделении всё покажете. Придётся проехать с нами.

– Это ещё зачем?

Саня хотел было возразить, но угроза надеть на него наручники возымела действие. Один полицейский отвёл его в их машину, другой сел к Лёхе в УАЗик, и все вместе они поехали в местное отделение полиции для выяснения обстоятельств. Больше всего Лёху встревожила фраза: имеем право задержать вас на 72 часа. Это была катастрофа. Женька его прибьёт.

К ошарашенному пацану подбежал другой и стал расспрашивать, что хотел от него дядька и почему его загребли в полицию. Мальчик ответил, что ему лучше знать, потому что этот мужик искал его.

– Меня? – мальчик посмотрел в сторону, куда уехали полицейские, как будто хотел издалека разглядеть, кто это им интересовался. – Странно, я такого не знаю.

– Зато он про тебя знает. Так и спросил меня – «ты Саша Симончук?»

– А ты что?

– Ничего, того схватили, а этот к ним побежал.

– Ну дела!

– Ага! Пошли ко мне в танчики играть?

– Пошли.

Всю дорогу они обсуждали захват. Это было круто, будет что дома рассказать.

Глава 8

Патрульные завели братьев в отделение. Помятый вид и лица задержанных отражали всю вселенскую боль-печаль, даже казалось, что эти здоровенные мужики сейчас пустят слезу, а замотанная для утепления нога и костыли у одного и забинтованная рука у другого только усиливали впечатление. Дежурный привычным движением взял ключи и вышел к ним.

– Ого, это вы их так?

– Нет, сразу такими были, – отозвался старший наряда, – из Бестяха к нам приехали пацана какого-то искать, видать, там уже поискали.

– Ничего подобного, мы сами упали, – Саня достойно держал оборону, но голос его на несколько тонов стал тише.

– Да-да, упали, все так говорят, – пока дежурный открывал им дверь из металлических прутьев и запускал в закуток, отделённый от внешнего мира сетчатой загородкой, Саня, посылая речевое: «э, ну чё» и жестами в сторону патрульных пытался донести всем мысль, что сейчас была конкретная подстава, и это после того, как он им поверил, что они не сбивали с ног его брательника.

Лёша присел, и из него выскочил нервный смешок.

– Почувствуй себя на планете обезьян. Ой не могу! Повязали, как педофилов. Позорище! Санёк! Чтoб я тебя ещё послушал... – И он слегка постучал кулаком по сидению.

Саня подскочил как ужаленный. Каких педофилов, что он выдумывает? Они просто искали пацана. Так и скажем. Это же правда. Сейчас они всё объяснят, и их отпустят. Алексея речь не вдохновила. Санька, может, и отпустят, а при нём нет документов, надо жену вызывать на подмогу.

Грудь болела, хотелось есть и удобно лечь. Он брезгливо осмотрел помещение. Казённое место далеко не блистало чистотой, даже к стене не хотелось прислоняться. Вздремнуть бы сейчас полчасика, что-то совсем не осталось сил. Прав мужик – олени они, а не дед морозы. Романтики захотелось, поехали в мужья себя предлагать. Ладно, младший холостой, а он-то куда, с тремя детьми.

Хуже всего оказалось то, что всю историю пришлось пересказывать от начала и до конца, вместе с их душевными порывами. На разговор их водили по одному. Сначала вызвали Алексея. Он рассказал кратко – нашли, собрали, одно осталось, открыли, узнали про подарок, решили отвезти. Но оперативника это не устроило, ему подавай с подробностями, по минутам. Тогда Лёха рассказал всё, и даже про то, что жена привлекла к поискам местную почту. Так прошёл час. После его попросили изложить всё письменно.

Потом пришли за Саньком. Утомлённый ожиданием, он уже завёлся и метался из угла в угол, что лев в клетке. На оперуполномоченного посыпались претензии и воззвание к совести, но тот быстро поставил его на место:

– Совести, говоришь, у меня нет? А у вас с братом мозги есть? Перепугали детей в двух школах, по посёлку слух, что у нас маньяки завелись. Я вот сейчас ещё ваши показания сравню, и потом поговорим за ум и совесть.

Эх, Саня, Саня, лучше бы ты помолчал – так думал узник совести через час, когда рассказывал свою теорию судьбы и что он приехал сюда за предначертанной невестой, а оперативник с неприкрытой иронией спрашивал, как часто он смотрит индийские фильмы, потому что на такие сюжеты только в Болливуде снимают. Это было обидно, и в своей объяснительной он эту часть пропустил.

Последнее предложение в его изложении событий звучало так:

– Нам с братом было известно два имени, мальчика звали Саша Симончук, а упомянутого в письме полицейского – Николай, поэтому мы решили поискать мальчика.

– Лучше бы вы начали с полицейского. Вам бы сразу сказали, что таких у нас нет. Отсюда вопрос практически как у классика – а был ли мальчик?

– Но у меня есть письмо! – вскочил Санёк.

– И где оно?

– В машине, вместе с подарком.

Как хорошо, что они захватили письмо! Следователь прочитал его и их признание и махнул старшему оперуполномоченному отпускать этих недоделанных женихов. На душе у Санька сразу потеплело, всё-таки врут про полицию, что им бы только человека засадить. Он сразу осмелел и уточнил, а на самом ли деле у них нет такого Николая. В письме есть особые приметы – старый, лысый и воняет папиросами. Оперуполномоченный только покрутил головой: вот же человек неугомонный, в такую передрыгу попал, а остановиться не может, но вернулся и переспросил у дежурного, тот точно всех знал.

Выяснилось, что Николай у них всё-таки был, да вышел на пенсию года два как. Братьям повезло, дежурный сказал, что он вроде сейчас работает охранником на заправке. Саня обрадовался, подхватил брата под руки и поспешил к машине. Их поездка и так затянулась. Лёшка поинтересовался, как тот собирается выведать про маму мальчика. Вот лично он бы, если б к нему завалился неизвестный мужик и стал про такое расспрашивать, просто послал бы его по-дальше.

– Так пенсионер же, тряхну его пару раз, и всё расскажет.

Лёха спросил прямо, почему Саньку никакие уроки не идут впрок? Их только что из кутузки выпустили, а он хочет тряхануть бывшего полицейского. В своём ли он уме? И учёл ли он, что полицейские выходят на пенсию по выслуге лет. Если учитывать северный коэффициент, то, возможно, этому пенсионеру чуть больше, чем ему самому.

– Вот умеешь ты, Алёшенька, всю радость испортить, – только и нашлось что ответить Саньку, но над ситуацией он задумался.

Как говорится, если силой нельзя взять, надо брать хитростью. Что бы такого придумать? С его прямолинейностью задача, прямо сказать, непростая. Для начала решили просто заправиться. До заправки было недалеко, пришлось опять вернуться на трассу. По дороге увидели известный супермаркет, тормознули, чтобы прикупить подарков домой, потому как на Якутск уже времени не оставалось.

Лёшка оставил в магазине последние силы. На костылях не так легко ходить и уворачиваться от переполненных тележек, но он от других покупателей не отставал. В тележку полетели коробки со сладостями, упаковки напитков, игрушки и даже какой-то косметический набор. Главное, чтоб его Женечка после этой суперсекретной поездки на него не дулась. Потому как и ежу понятно, что они не успеют вернуться до её прихода с работы.

Глава 9

Саша Симончук бежал домой с той же прытью, что Золушка с бала. Ей надо было обогнать часы, а ему само солнце. Мама требовала, чтобы он являлся домой засветло, но бледный солнечный диск в их северном краю убегал за горизонт в третьем часу дня. Так мало времени на друзей, скорей бы уже лето! Саша представлял, как расскажет маме про задержание, но услышал, как у соседей в гараже скулит собака. Неужели соседи взяли щенка? Ему тоже хотелось собачку или кошечку, но мама не разрешала.

– Мам, деда Ваня собаку завёл, пошли, посмотрим.

– Ты мне зубы не заговаривай! Какая собака? Три часа как уроки закончились. Где тебя носило?!

– Я к Михе зашёл в танки погонять, ещё же день. Ну давай сходим, а...

Раньше бы он и сам ходил, соседи у них хорошие, но с недавних пор первый к ним не шёл. Баба Аня, например, его угощала конфетами и булочками, но так всегда вздыхала, будто ему завтра умирать, а однажды он слышал, как она сказала маме, что надо бы держать его в строгости, а не то пойдёт в отца. Вот ещё! А дед Ваня встречал его словами «как дела, зайка», даже при друзьях. Мама рассказывала, это потому, что Саша маленьким любил у него на коленях прыгать, дед Иван приговаривал «кто у нас тут зайка», а он радовался и ещё больше прыгал. Саша фыркал: он же уже вырос, и хватит к нему так обращаться. Дед Иван вроде обещал, а потом всё повторялось снова и снова. Саша на него сердился, а он смеялся и отвечал, что это уже привычка. Так они ни до чего и не договорились, и теперь, когда Сашок шёл с друзьями, то старался не попадаться ему на глаза. Будет знать, как его зайкой называть!

– Мам, ну давай к бабе Ане сходим, на собачку посмотрим, – Сашок быстро съел положенную тарелку борща и вернулся к своему вопросу.

– Нет там никакой собаки. Их сегодня полиция остановила, пришлось вальерьянкой отпаивать.

– Есть собака, есть. Я сам слышал, как она там скулит. И про полицию я тоже хотел рассказать. У нас в школе сегодня двух дядек арестовали, прямо у машины завалили, представляешь!

– Какой ужас! – мама вся обратилась в слух.

– Да, один к Михе приставал...

У мамы чуть тарелка из рук не выпала. У них тут много отсидевших осталось, но такого безобразия не водилось. Неужели кто-то из новой общаги? По-набрали кого попало верфь строить! От картины похищения ребёнка тут же рябь пошла перед глазами, только и хватило духу спросить, как это приставал?

– Ну как, обыкновенно. Остановил его посредине школьного двора и про меня стал расспрашивать.

– Про тебя?

– Ага. Миха так и сказал.

Лена завалилась на стул и шёпотом спросила, что конкретно рассказал Миша. Саша увидел, что мама перепугалась, и воодушевился. Наконец-то от него не отмахиваются, что какую-то ерунду несёт. Он на одном дыхании отстрочил, что ему не повезло, поздно выбежал на улицу, а то бы сам всё узнал. А когда он до Мишки добежал, мужик его уже отпустил и сам полицейским сдался, и они уехали. А Мишка тогда ему и рассказал, что он у него спросил – ты Саша Симончук? И это всё.

– То есть Миша про тебя ничего не рассказал? – к ней вернулся голос.

Сашка замотал головой: нет-нет, не успел. Полиция первого мужика скрутила, и этот к ним побежал. На последнем вопросе, как тот мужчина выглядел,

Саша поднял глаза к потолку и промычал, что, вроде, здоровый такой дядька. Лена махнула ему рукой – не выдумывай, встала и начала убирать со стола.

– Мам, я точно собаку слышал из их гаража. Ты, наверно, ушла, а деду Ване стало лучше, и он сходил за собачкой. Я сам слышал, как она там лает. – С полицией было покончено, и собака опять заняла все мысли Сашки.

– Сын! Тебе ещё посуду мыть и уроки делать, а ты ко мне с какой-то собакой пристаёшь.

– Мам, ну я помою, помою, давай только на минуточку сходим, посмотрим.

Мама призадумалась. Саша к соседям лет с шести не рвётся, это пока маленький был, шастал к ним как к себе домой, значит, точно что-то такое там услышал. В то, что дед Иван мог принести собаку, она никогда б не поверила, он терпеть не мог всякую живность, а вот то, что собака могла пробраться к соседям в гараж, показалось вполне вероятным. Может, это она неплотно прикрыла дверь, когда от них уходила? Ох, тогда она ещё услышит от дяди Вани пару ласковых! Сосед в сердцах мог много сказать. Надо сходить, проверить, пока псина не разнесла им гараж.

Идти было боязно. Сына она не взяла, пообещала, что сходит с ним после выполненных уроков, зато прихватила метлу. Мало ли что.

Морозная дымка в небе слегка подсвечивалась последними солнечными отблесками. Сумерки спрятали посёлок, и только мерцание оконных проёмов где-то вдали украшало нависающую темноту. Под ногами скрипел снежок, а совсем рядом на самом деле скулила собака. По телу пробежала дрожь. Она поёжилась. Почти явственно слышала голоса из советского Шерлока Холмса: «Заклинаю вас, остерегайтесь выходить на болота в ночное время, когда силы зла властвуют безраздельно... Что это, Берримор?.. Овсянка, сэр...» Вот именно, овсянка, и нечего тут собаку Баскервилей приплетать!.. Как говорится, «рано любоваться красотами наших болот, орхидеи ещё не зацвели», – голос разума тоже процитировал киноклассику. Мама сама себе улыбнулась, что-то много голосов развелось у неё в голове.

У соседей было темно. Может, телевизор смотрят и не включили свет? Неудобно так вламываться. Надо было хоть позвонить или в стену постучать. Точно! В окно постучу. Она подождала, надеясь, что у соседей зажжётся свет. Но окна остались тёмными, только собачий вой внутри усилился. Эх! Берримор бы сейчас не помешал, да и Ватсон тоже. Мама взялась за ручку двери. Была не была!

Глава 10

Саня зашёл расплатиться за бензин и прощупать обстановку про дядю Колю из письма. До кассы надо было идти через полки с товаром. Как быстро до них докатилась эта мода! Он помнит, как раньше с батеи приедешь на заправку, а там тётка за окошечком сидит и кнопки жмёт. Дашь деньги, назовёшь номер колонки, и бегом назад. А теперь и в магазин отдельно не надо, всё на заправке можно взять, и ждёшь по полчаса, пока предыдущий водитель выйдет и даст уже тебе возможность напоить своего железного друга. Санёк окинул взглядом поперх полки и по углам заправки – где тут охранник отирается, вроде на улице не видно было. Кассирша, плотненькая девица в униформе, дежурно спросила, надо ли ему что-то ещё.

– Нет, спасибо. Друга высматриваю, сказал, что на заправке работает. Николай – знаете такого?

Санёк заметил, как у той распахнулись глаза и губы дрогнули в улыбке. Похоже, она к охраннику неровно дышит.

– Колю? Ещё бы! Покурить отошёл.

– Да? Не заметил.

Саня забрал свою карточку, а выданный чек смял и бросил в предусмотрительно поставленную коробку. Среди белых бумажек затесались два фантика от барбарисок. Значит, и к этой с карамельками подкатывает. Может, прямо её спросить, вдруг в курсе соперницы? Санёк глянул на кассиршу, та уже водила глазами по длинному чеку, что-то сверяла.

– Извините... – Кассирша зажала ногтем строчку и подняла на него глаза. – Я вас обманул... Вовсе он мне не друг... даже наоборот... Сын написал, что он к жене моей подкатывает, а она от меня сбежала, но так-то мы не разведены... – Звезда бензоколонки открыла рот и внимала прерывистым Саниным речам, ноготки заелозили по кассовой ленте и собрали её всю в кулаке. Станный посетитель продолжал: – Так вот, от сына Сашки приходят письма, что дядя Коля с заправки в гости стал ходить, жениться на мамке хочет, а я-то жду, что она передумает, помыкается здесь и ко мне вернётся, а здесь этот с барбарисками. – У кассирши вскинулись брови, взгляд заметался по залу. Саня не унимался: – Я вот думаю, вы же, как коллега, должны знать, хочет он жениться на ней или нет? Так-то я – против, но мы можем и поговорить с ним и за Ленку мою и за сына.

Санёк выдохся от своей тирады и уставился даме в глаза. Кассирша уже упёрла руки в бока, и её прорвало:

– Да кому твоя Ленка нужна! Коля – мой парень, а к этой твоей чисто по-человечески заходит поведать, узнать, обижает кто или нет. Он там участковым раньше был. Выдумал тоже – жениться, ага, ссс-час, всё бросит и побежит. Все дни и ночи у меня! А женится на ней? – в этом месте её голос сменил напор, и Саньку показалось, что дамочка чутка привирает. – Да ты если хочешь знать, это мы с ним скоро поженимся, под отпуск дату подгадываем, да! И выбираем куда поехать. Твоя ж библиотечка, он у неё, наверно, совета спрашивал, а малой не так и понял. Понял?

Саня всё понял. Он обрадовано выдохнул, что хорошо, если у них так. И вообще, он их поздравляет и рад, и раз всё так хорошо выяснилось, не подскажет ли любезная дама, как ему найти дом, который приютит его сбежавшую семью. Очень он жаждет с ней воссоединиться. Дама подсказала.

Адреса не знала, но зато описала все ориентиры, как до них добраться, и даже схемку нацарапала на чеке из коробочки. Санёк прижал бумажку к груди, благодарил, просил прощения за беспокойство и пятился к выходу. В самых дверях чуть было не столкнулся с охранником, крепким таким мужичком, ничуть не уступавшим размерами Саньку. За ту секунду, что они расходились, охранник успел поймать взгляд кассирши, которая всё ещё стояла в позе боевого самовара, и кивнуть на выходящего клиента, дескать, всё ли в порядке или валить-вязать негодяя надо, но та лишь брезгливо скривилась – нет, ничего такого, просто малахольный какой-то, пусть идёт себе дальше.

Зато Саньку досталось от брата. Тот извёлся в ожидании, а когда увидел их встречу в дверном проёме, то и дышать перестал, боясь очередного катаклизма. Саня отмахнулся от Лёхиных нападков и помотал у него перед носом бумажным навигатором.

– Не дрейфь, братан. У меня всё схвачено. Вот он, заветный адресок. А сейчас помолчи, чтоб я чего не перепутал в этих потёмках. Сейчас с трассы съедем через пару километров, а дальше приметы будем искать, где проехать, а где свернуть. Кассирша обещала, что минут через пятнадцать будем на месте.

Через пять минут им пришлось остановиться. Алексею позвонила жена. Именно в это время она просмотрела несколько раз ролик с задержанием у школы и убедилась, что там показывают её мужа и его непутёвого братца.

В трубку она рычала, как им повезло, что они сейчас в другом посёлке, и обещала, что когда они вернутся, то самолично ещё сломает одному ногу, а второму руку, потом было про совесть, развод, что он их не любит и совсем не думает о ней и детях. Лёшка в ответ только «нуженькал», а Санёк заткнул уши и представлял, как пройдёт их встреча с блондинкой.

Вот они подъезжают, достают подарки и идут к их дому. Им открывают, надо что-то сказать будет, объяснить, как они здесь оказались. Саня разжал уши – Лёшка рассказывал про полицию, значит, Женька прооралась, это хо-рошо, скоро поедem. Он опять погрузился в свои мысли.

Интересно, он ей понравится? Если сравнивать того охранника и его, то он точно красивее, плюс не курит и в подарок привёз нормальных конфет, а не сосачки. В его голове даже не промелькнуло, что им могут просто не открыть, или открыть и дальше порога не пустить. Нет-нет, такого не могло быть. В его картинке ярко горел свет, дверь распахивалась, выходила она, вся такая воздушная, в пышном платье, хрустальных туфельках и с цветочным веночком на голове, её золотистые волосы завитками рассыпались по плечам, а широко распахнутые глаза влюблённо смотрели на него снизу вверх. За ней выбегал мальчуган в бархатной курточке и панталончиках, он хватал мячик и говорил что-то про настоящие чудеса. Они брали его за руки, тянули и громко повторяли: «Сань, а, Сань, Санёк!»

– Сань, уснул, что ли? – Брательник тряс его за плечо. Санёк обернулся, но никак не мог понять, что тому надо. – Поехали, говорю, гроза миновала, можно жениться дальше.

Саня недовольно фыркнул и продолжил путь. На первом повороте он заинтересовался, чем кончился их разговор с женой. Лёха ответил, что она дала им два часа на то, чтоб вернуться домой, иначе потом начнутся репрессии. Ещё он выяснил, что она не очень-то верит в их благородную миссию «дедов-морозов», а подозревает, что в рабочее время они с кем-то познакомились и теперь, воспользовавшись случаем, поехали навестить этих подруг особого назначения. Иначе зачем надо было ехать втайне?

Санёк лишь присвистнул. Вот это фантазия у человека. У его жены такого точно не будет. Лёшка спорить не стал: вот женишься, и проверим, что у неё будет. А пока, как любил приговаривать их батя, крути педали, пока не дали.

Глава 11

Лена дёрнула на себя дверь и сразу же отпрянула в сторону. Ничего и никого, но собака скулила где-то совсем рядом. Странно, наверно, она привязана, иначе была бы давно у двери. Ладно, раз так, зайду, спрошу разрешения, чтоб Сашулька с ней поиграл. У стариков, как и у всех в их краях, гараж при-мыкал к дому, и она всегда на ощупь проходила через него до дверей кухни, благо хлама никакого на пути по жизни не стояло, но сейчас она побоялась наступить на животное и включила на телефоне фонарик.

Несмело сделала шагов пять вперёд, попутно вода лучом по пространству гаража, и в следующий миг до хозяев дома долетел её вопль и грохот чего-то упавшего. Дед Иван ругнулся и поспешил на звук, а за ним и баба Аня со скорородкой в руке. Щелчок выключателя – и перед ними, как говорится, картина Репина «Не ждали»: соседка Лена ползёт на четвереньках, повторяя раз за разом «мамочки», а за ней волочится какое-то тряпье из большущей коробки, которая вкривь застряла между машиной и стеллажом.

– Леночка, деточка, да как же это тебя угораздило, – причитала баба Аня, пока деда Ваня помогал ей встать.

Лена же трясущейся рукой тыкала в машину:

– Там..., там у вас кто? Мы с Сашкой слышим, воеет, я и пришла посмотреть, а оно там...

– Я ей говорю, собака воеет! А она, приснилось, приснилось, или, того хуже, абас⁵ за нами пришёл, теперь покою не даст. Не сдохла, значит, просто отключилась от удара. Живучая...

Из машины послышался рык, и в заднее стекло упёрлись две лапы, а между ними вывалилась мохнатая морда. Все трое невольно отпрянули назад, а псина зашла лаем.

– Что с ней теперь делать? – дед Иван оглядел гараж в поисках верёвки.

– А я говорила, зачем ты её тащишь? Там страху натерпелась, и с полицией этой, и сейчас морока одна. Открывай давай гараж, выгоняй её! – разошлась баба Аня.

– Цыц ты, – оборвал её супругник, – развыступалась! И ты цыц! – прикрикнул он на собаку. Та в ответ ещё раз тявкнула и опустилась обратно, в багажник.

– Вот так-то лучше! – удовлетворённо хмыкнул дед. – Куда её гнать? Сама подумай, выйдет и окочурится. Иди лучше, похлебать ей сообрази. А ты, Леночка, – командный тон деда сменился на елейно слащавый, – заходи в дом, заходи. Я с ней тут сам разберусь. А то ещё кинется ненароком, мне одному сподручнее.

Лена уже пришла в себя, отряхнулась, потёрла ушибленные коленки, нашла свою метлу и попыталась возразить: «Не-не, я с вами». Но у деда Вани разговор короткий: «етить твою ж медь» и «быстро все в дом зашли».

Баб Аня подхватила её свободной рукой и затащила на кухню. Пошли, милая, пошли. Она усадила её за стол, поставила чайник, а пока он грелся, в старую миску вылила пару черпаков супа, накрошила туда же хлеба для густоты и выставила за дверь в гараж для собаки.

Между делом опять повторила историю, как собака у них в багажнике оказалась, поругивая и старика, и собаку. «Будь они неладны оба, мозгов ни у той, ни у этого! Тычу ему – скользко же, не гони, а тут эта дура выскочит и под колёса, он от неё. Нас как крутанёт! За что вцепилась, не помню, так и ждала, что перевернёмся. Дед по тормозам. Вижу, эту тварину в сторону отбросило, взвизгнула – и култых в снег. Мы еле-еле остановились, я перекрестилась, поезжай, говорю, ему. Так нет же! Где он послушает, вылез и в зад её закинул. За собой говорит, убирать надо, умный нашёлся, ага! А потом эти!..» Не останавливаясь, перешла на полицейских. Их тоже выругала, как умела, потому что все они паразиты и только извели ей сердце.

Как ни грустны были эти истории по своей сути, но в пересказе соседки это выглядело комично. Лена нахохоталась до слёз. Баб Аня не обижалась. Ей уже и самой всё это было смешно. Пока она наводила чай и к чаю, Лена тоже изобразила, как испугалась собаки в темноте. А кто б не испугался, если б перед ним в потёмках нарисовалась лохматая морда с открытой пастью практически нос к носу? Не сразу ж сообразишь, что она за стеклом, а тут ещё и коробка сверху по башке прилетела, наверно, она её метёлкой задела. Всё это в жестах и в лицах, а слушательница махала рукой и приговаривала: «Ой не могу!»

Дед Иван зашёл в дом, когда они уже пили чай и прыскали смехом, только взглянув друг на друга. Баб Аня подвинула чашку и ему.

– Ну, чего там, накормил раненного? По глазам вижу, оставить решил? Сразу говорю, ухаживать сам будешь, я не подойду к этому мордовороту, того и гляди сожрёт живьём.

⁵ Призраки-абасы – злая нечисть якутского фольклора.

– Лапу ему заднюю перебило вроде, под себя поджимают. Я его и с багажника не стал вытаскивать. – Он отхлебнул чай. – Эх, не было печали, черти накачали. До утра там посидит, а там ветеринарку искать надо, наверно. А может, и оклемается, и не надо ничего будет. Соображу завтра ему жильё, пускай до весны у нас перекантуется.

Лена допила чай и засобиралась домой. Баба Аня сунула ей в руку пакетик с гостинцами для мальчика и проводила до двери. Дед её перехватил:

– Погоди, провожу. Я там открыто всё оставил, может, сама спрыгнет на пол. Вдруг испугается да кинется.

Саша весь измаялся от нетерпения. Он уже сам собрался бежать к соседям, но выглянул за дверь в уличную темноту и передумал.

– Ты чего так долго?! Есть? Да? Есть у них собака? – Сашка засовывал в рот конфеты и дёргал мать за руку, требуя отчёта.

Как же он расстроился, когда узнал собачью историю. Бедное животное страдает там в гараже. Он не хотел ждать до утра и начал канючить пойти навестить собачку. Лена наотрез отказалась. Там практически волкодав. Она так и сказала:

– Даже не смей к нему подходить! Это огромный пёс. Чужой, не прирученный. Когда его на цепь посадят, тогда и пойдёшь смотреть, и то издалека.

Их разговор прервал настойчивый звонок с уличной калитки. Лена накинула шаль и вышла, а Сашок выключил свет в комнате и прильнул к окошку, пытаясь разглядеть, кто ж там пришёл, а ещё через пару минут он уже тарабанил в дверь соседям и звал их на помощь.

Лена через щель спросила, кто там. Мужской голос назвал её по имени. Её как кипятком обдало. Не может быть!.. Как он её нашёл? Она разом почувствовала и боль, и ужас, и гнев... Так это он разыскивал Сашу по школам!!!

– Лена, открой, это я. Леночка, я вернулся. Любимая, открой. Я сына хочу увидеть. Я вам подарки привёз. Леночка, милая моя, пусти. Я так долго тебя искал. Открой. Я же люблю тебя.

Ворох воспоминаний восьмилетней давности с яростью польхнул в груди. Рука сама откинула щеколду, и Лена набросилась на незваного гостя с кулаками.

– Любишь? Любишь? – Тот отступал, прикрываясь пакетами. – А когда драпал через окно, любил? Когда меня закрыли и по допросам вместо тебя таскали, любил? Когда нам с Сашкой приговор читали, тоже любил? Искал долго! Подарки привёз, Дед Мороз хренов! Сына ему подавай! – Она лупила и лупила его.

Глава 12

На подъезде к дому предполагаемой невесты в свете фонаря брата увидели, как девчонка лупцует мужика, а из соседней ограды со спины мужика к ним бежит дедок, бабка с метлой и мальчик. Мужик побросал пакеты, схватил девчонку за руки, но она не сдавалась, пинала его и что-то кричала. Дед сходу врезал обидчику по уху так, что шапка отлетела назад, и пацан с разбегу запнул её дальше в сугроб, бабулька приложила метлой к другому уху, мужик заметался как ужаленный, бабка загребла девчонку в охапку, а мал и стар вцепились мужику в руки.

Санёк не понял сам, как успел тормознуть, выскочить из машины и завалить всех троих. Очнулся он от того, что кричал: «Держу, держу, убегайте!», а дед тряс его и приговаривал: «Всё, всё, можешь слезать, он в отключке». Лёшка потом рассказал, что Санёк подпрыгнул, как заправский ниндзя, долбанул беднягу загнутой рукой и рухнул на него, увлекая всю кучу с собою вниз. Женщины расцепились и вытащили из-под него своих защитников. Сам Лёша, увы, за это время смог только выкарабкаться из УАЗика.

– Вы Лена? А это ваш сын Саша? Саша Симончук? – Лёша уже рассмотрел, что это вовсе и не девчонка, а молодая женщина и, скорее всего, мама мальчика.

Обе пары повернулись к нему. Лена вглядывалась в говорившего, пытаясь понять, знакомый он или нет. Дед Иван окинул взглядом транспорт – незнакомый, и мужик на костылях явно не с их посёлка, и этот заполошный, что их смёл тоже, и на правах старшего вышел вперёд, прикрывая собой женщин и ребёнка:

– А ты кто таков, чтоб расспрашивать?

– А мы вам подарки от Деда Мороза привезли, – Лёшка расплылся в улыбке и одной рукой вытащил из салона футбольный мяч, а пальцем зацепил пакет со сладостями. – Вот!

Мяч выскользнул. Саша закричал:

– Это мне, это я письмо написал! – выкрутился из маминых рук и бросился к мячу. Лёша по инерции потянулся вперёд, хотел удержать подарок, но не удержал равновесие и полетел вниз вслед за мячом.

Да что ж такое! Лёша, как мог, сгруппировался, чтоб не припечататься к дороге лицом. Саша поймал мяч, но запнулся за костыль и пакет и свалился поверх Лёхи. Рёбра-а-а-а!

В то время как зрители этого пенальти, каждый на свой лад, выразили испуг, Лёша благодарил бога, что ребёнок оказался легковесным.

– Так! – прогремело совсем рядом хорошо поставленным командирским басом. Все вздрогнули. – Я не понял, почему на вверенной мне территории валяются мужчины?

Из темноты вышел огромный охранник с заправки.

– Николай! – Дед Иван схватился за сердце. – Твою ж медь! Смерти моей хочешь, пугаешь так.

– Привет, дядь Вань, – охранник подал руку деду и рассматривал честную компанию.

Лена вернула сына с мячом в свои объятия, Санёк помогал встать Лёхе, баба Аня нашла шапку и прилаживала на голове первого гостя, который сидел на снегу и бубнил, что он хотел по-хорошему, а получил по шапке, сам не знает за что.

– А мне кассирша говорит, к Ленке, мол, муж приехал, хочет со мной разобратся. Я и подскочил на попутке. И кто из них муж? – охранник кивнул на братьев.

– Вон тот, – Лена покачала головой и показала на сидящего.

– Странно. На заправке были эти. Может, у тебя два мужа? Или три?

– Один, – вздохнула Лена, – и тот как бы ненастоящий...

– Это как? – удивился охранник, а остальные обратились в слух.

– А через день после обручального кольца мне наручники надели, и медовый месяц у меня в сизо прошёл... – она как будто поперхнулась и тут же залилась горячими слезами.

Мужчины растерялись, замолчали. Одна баба Аня, словно очнувшись, начала всех в дом загонять.

– Пойдёмте, хлопчики, пойдёмте к нам. Холодно на улице беседы вести. Вставай, горемычный, – это она уже отдельно ненастоящему мужу, – собирай свои пакеты, и пошли, все пошли... – и первыми подтолкнула ко входу своего старика и Николая. – И вы заходите, – кивнула она братьям.

Первым к дому стариков бросился Сашка, за ним, обгоняя всех, Лена.

– Саша, стой! Там собака!

– Точно, собака! – спохватилась бабулька. – Покусает мальчика...

Санёк рванул вперёд, следом Николай и ругающийся дед. Последними до гаража добрались горе-папаша, Алексей и хозяйка. Там было тихо. Компания стояла возле открытого багажника, а когда они подошли, то увидели пустую миску (поела – отметила бабушка) и лежащую собаку с опущенными ушами, которая уставилась в потолок. Дед уже поведал грустную историю Николаю и спрашивал совета, как быть. Коля, невзирая на присутствующих, предложил, чем смотреть, как тварь божья мучается и помирает, вывезти её и пристрелить.

– Нет! – Сашенька заревел в голос и уткнулся матери в грудь. – Мама, не разрешай им убивать её, давай заберём к себе и вылечим.

Лена зыркнула на Николая и постучала пальцем по лбу.

– Что ты, сынок, что ты... Дядя Коля это не по-настоящему сказал, никто её убивать не собирается. Деда Ваня ей будочку сделает, она будет там жить, пока не выздоровеет... скажи, деда Ваня?

Тот замешкался с ответом, а когда подтвердил, то Саша расплакался ещё пуще:

– Вы обманываете меня, я вам не верю-ю-ю-ю-ю...

– А зря не веришь, – Санёк коснулся плеча мальчишка, а сам заглянул в глаза его маме. – Мы сейчас переложим собачку в нашу машину и отвезём её к врачу. У вас есть ветклиника, покажете, куда ехать?

Лена сказала, что надо ехать в Якутск. Саня повернулся к Лёшке – отвезём? Сжатые плотно губы брательника и пристальный взгляд не обещали ничего хорошего, но после затяжной паузы Лёшка просто махнул рукой: делай что хочешь. Все как-то выдохнули, оживились, баба Аня тут же скомандовала проходить в дом.

– Ничего с ней не делается за полчаса, давайте, заходите, хоть чаем вас напою. Расскажите, откуда вы такие колченогие братья Морозы появились, и это недоразумение, – она кивнула на бывшего Леночки. – Все, все заходите. У меня там булочки свежие, как знала, с утра тесто поставила.

– Давайте, мужики, – подхватил дед Иван, – а то, может, что покрепче налить?

От покрепче все отказались, а дед лишь плечами пожал, дело ваше, не настаиваю. Гостям разрешили на кухне не разуваться. Сашу с подарками баба Аня пристроила в зале, а остальных усадила в кухне за столом. Леночка взялась ей помогать. Чашки, блюдца расставляет и к неожиданным гостям присматривается, баба Аня за ней не отстаёт, чай наливает, как звать спрашивает, что-то про себя смекает. Николай тоже глазами по гостям шарит, прикидывает, с чего бы разговор начать.

Глава 13

После таких потрясений чай зашёл особенно хорошо, гости выпили по кружке зараз, как будто не с мороза зашли, а наоборот, из какой пустыни прибыли. За второй кружкой уже и к булочкам потянулись. Николай тут же отрапортовал, что ему расслаживаться времени нет, на работу надо возвращаться, поэтому перешёл сразу к делу.

– Ты, – он указал на первого гостя, – если я правильно понимаю, только вышел? Или как-то ещё можешь объяснить восемь лет отсутствия? – Тот только кивнул в знак согласия и уставился в чашку. – Большой срок. За что?

– Там два... сначала за драку с отягчающими, а потом за нарушение режима. Леночка, прости... – он суетливо соскочил и опустился перед ней на колени, – я не знал, что тебя тогда, вместо меня...

Лена дёрнулась.

– Не вместо тебя, не-е-е-т. Суд не поверил, что я не знала о том, что те вещи краденые, доказать обратное я не смогла. Хранение и сбыт. Из-за тебя я лишилась честного имени, уважения людей, квартиры, я рожала под охраной, как уголовница какая-то... – слёзы опять покатались по щекам. – Зачем ты появился? Откуда ты узнал, где я?

– Прости... Прости, если сможешь... – он дотронулся до её руки, но она его оттолкнула: – Уйди!

Так и не вставая с пола, он отвернулся от всех.

– Ясно, – констатировал Николай и повернулся к братьям. – А теперь рассказывайте вы, кто такие и зачем здесь.

Лёха с Саньком переглянулись, младший кивнул старшему – давай ты.

– Мы это... – Лёха мысленно пробежался по всем событиям и решил, что самым правильным будет вернуться в начало. – Мы письмо получили от вашего мальчишка, что он мяч на Новый год хочет.

– Не понял, а почему он вам написал? – перебил его Николай.

– Не нам, а Деду Морозу. Слышали, что вчера из самолёта багаж вывалился? – Все с готовностью закивали. – Так вот, он в Бестях свалился, а к нам во двор сумка с письмами попала. – И упуская некоторые подробности личного характера, Лёша пересказал им всю позавчерашнюю историю. О том, что Санёк приехал жениться, он тоже умолчал.

Дед с бабушкой заохали, это ж надо, о ребёнке чужом подумали, в такую даль подарки повезли! У Леночки глаза давно просохли – слушает и не верит, что её маленький сыночек догадался письмо написать. Николай тоже удивился, но откровенно им сказал, что впервые в жизни видит таких идиотов.

– Так, мужики, не морочьте мне голову, ведь есть что-то ещё? А?

Санёк первый начал божиться, что всё сказанное правда, от слова до слова. А если не верит, то письмо у них в машине лежит. Сказал и тут же язык прикусил. Николай за письмо и ухватился, к машине за ним идти собрался.

– Не надо куда-то ходить, – остановил его Лёха. – Оно у меня в пуховике. Сань, достань.

Тот покраснел до кончиков волос, но послушно принёс письмо бывшему участковому. Ситуация вышла так себе. Все смотрели, как Николай читает и тоже заливается краской.

Саша то и дело отрывался от подарков и поглядывал в сторону взрослых. Сколько можно пить чай? Там же собака... Ещё этот дядя Коля пришёл... До него долетели слова про письмо Деду Морозу. Он подобрался поближе, чтоб ничего не пропустить. Когда дяденька, который обещал отвезти собаку к врачу, отдал письмо дяде Коле, Сашка подскочил к двери, внутри его всё кричало: «Нет, нет, нет, не надо ему давать!..»

Николай пробежался глазами по листку, повернулся к Саше, который переминался с ноги на ногу и смотрел на него во все глаза, потом сунул письмо Лене в руку и сказал, что у неё растёт умный пацан. Уходя, усмехнулся в сторону Санька:

– Ты, значит, себя привёз в подарок?

Саня, хоть и смутился, но выдержал его взгляд.

– А что? Чем я хуже?

– Его, – Николай кивнул на бывшего мужа, – или меня? – Саня растерянно глянул на брата, не понимая, про что речь, но Николай уточнил: – Про нас всё ясно, а вот ты – неизвестно кто.

Сказал так, попрощался с хозяевами и ушёл. Пока дед Иван возился с дверью, Лена успела прочитать письмо. Со словами «Бог ты мой!» она при-

крыла рот рукой и только переводила взгляд с одного мужчины на другого. Дед Ваня не выдержал, забрал у неё листок, и они с бабушкой тоже его прочитали.

– Ты посмотри, что удумал! – качали они головой. – И как срослось, то не одного мужика, а то сразу три...

– Я женат, – замахал Лёшка руками, – я не в счёт...

– Тебя никто и не считает, не переживай, – и дед обратился к соседке: – Ты сама-то что? Николай и вправду староват для тебя... Я думал, он к тебе сначала по службе, а потом уже и по дружбе, а у него, значит, виды на тебя были...

Лена слушала его и крутила головой – нет, нет, нет. Он ни разу не обмолвился, это просто бабьи разговоры. А так он человек хороший. Тогда дед показал глазами на бывшего. Баба Аня уже подняла его с пола и опять усадила за стол.

– Может, простишь его?

И тут же получил категоричное – ни за что!

Того как прошибло. Подскочил, сначала за куртку схватился, потом вернулся к ней и уже со злостью напомнил, что она обещала любить его вечно. Лена лишь усмехнулась:

– Вечная у нас только мерзлота.

Гость из прошлого махнул на неё рукой и ушёл, не сказав и слова. Провожать его никто не пошёл.

Глава 14

Санёк взмок от напряжения. Вот это он попал в переплёт! Сейчас же дед про него спросит и попрут его взапой. Он вообще всё по-другому представлял! Должна была быть стройная блондинка. А эта маленькая, коренастая, и волосы с медью. Симпатичная, конечно...

Тут затрезвонил телефон брательника.

– Лемеш, ты где? Я тебе давала два часа, чтоб вернуться, а уже все три прошло! – Женька рычала в телефоне так громко, что все замерли по стойке смирно. Лёшка прикрыл телефон рукой и отвернулся от стола: – Женюсик, солнышко моё... – в ответ было очередное рычание, – Женечка, ну не ругайся. Тут такое дело. Надо собаку в ветклинику отвезти, её машина сбила... Нет, не мы... Честно, не мы... Мы обещали помочь...

Саша тут же воспользовался невольной заминкой в разговоре, дёрнул маму за рукав и начал спрашивать, когда повезут собаку в больницу.

– Точно, ветклиника! – Санёк поспешно достал свой телефон и покопался в поисковике.

Лена прижала к себе сына, и они вместе не сводили с Санька глаз. Тот почувствовал себя очень важным человеком. Ну кто ещё поможет им разобраться с этой напастью? Вся надежда на него. Быстро нашёл круглосуточную клинику и двигал карту туда-сюда, разбираясь, как доехать до места.

Лёшка шумно выдохнул. Уф! Пронесло. Женя получила фото всей компании за столом, сменила гнев на милость, но велела сейчас же возвращаться. А Лёхе и не хотелось задерживаться, и так устал от всего, а ещё предстояло с собакой возиться. Костыляя к выходу, он тут же принялся торопить Саньку, и не хуже жены раздавал всем указания – «ты подгоняй машину, дайте, во что псину завернуть, хозяйка, найди бинт, морду замотать... Неси, клади, закрывай...». Последней была команда «двинули».

Пока ехали, Саня бурчал, что Лёха не дал ему толком попрощаться. А девчонка ему, в принципе, понравилась. На его Женьку похожа. Боевая. Вон как наваляла бывшему! А они даже толком не познакомились. Лёха про себя отметил, что Женька красивее будет, а брату пообещал, что ещё раз с ним съездит, как только гипс снимут и если тот к тому времени не передумает.

– Ты сейчас на эмоциях, подумай сам, у неё такое прошлое, ребёнок. Сейчас ещё кучу бабла отвалим, чтоб эту дворнягу пристроить, не обратно же её везти, в самом деле.

Но Санёк лишь отмахнулся, перед его взором сидели Лена и Саша и с восхищением смотрели на него, а он забыл номер телефона спросить... Собака ещё. Наверно, придётся с собой забрать, отвезёт обратно, когда вылечат.

– Вот мать и отец обрадуются, когда всё узнают, – Лёха уже представил, как и он огребёт от них за эту поездку в Жатай. Мало ему жены как будто!

Лена с сыном собрали пакеты с подарками и тоже засобирались домой. Буквально на пороге баба Аня спросила, понравился ли им этот Санёк, записывать его в женихи или нет? Сашка, довольный подарками и что тот повёз собаку лечить, с готовностью ответил, что записывать. Лена же развела руками. Вроде нормальный, но кроме имени она ничего о нём не знает. Телефона нет. Ехать искать его в Нижний Бестях она точно не будет. Скорее всего, они больше и не встретятся, после таких-то событий.

Саша перекрутил всё сказанное в свою сторону и опять разревелся. Еле еле добились, что это потому, что они его обманули. Раз ничего о дядьках не известно, значит, и собаку они не повезли в больницу, выбросят её по дороге и уедут к себе, они же не обещали вернуться. Лена растерялась. На самом деле, всё получилось так сумбурно, так быстро, ни о чём не договорились, а за лечение платить надо, не оставят же псинку в клинике просто так.

– Дядь Вань, я запомнила адрес, давай съездим? Я за бензин заплачу.

Саша побросал игрушки и, вцепившись в деда, стал умолять его поехать и пообещал больше никогда не обижаться, если тот будет называть его зайкой.

– Какой бензин, – притворно замахнулся на неё старик, – выдумала, заплатит она... Идите, собирайтесь.

Дед Иван ещё что-то бурчал, надевая домашний бушлат, а сам косился в сторону жены, ожидая коронное «а я говорила». Но баба Аня уже прибирала со стола и до него долетали только охи и «что делается, что делается».

Саша прижался к матери и задремал, а Лена ехала и думала, как быстро всё меняется. Ещё час назад у неё была спокойная размеренная жизнь, а вот она уже едет сквозь ночь за первым встречным, который приехал, чтоб стать её мужем. А всё её сын придумал. Защитник растёт. Она уложила Сашу на сиденье. Спи-спи, приедем, разбужу.

Надо же, и того Александром зовут. Вот же совпало. А может, на самом деле за него замуж выйти? Ничего такой, симпатичный. И стеснялся так мило. А налетел как! Ни минуты же не думал, побежал защищать. Такой не бросит. Или уже бросил? Она давала указания деду, куда ехать, а сама поглядывала по сторонам – вдруг собаченция где валяется. Сомнения, они как мураши, если уж завелись, проникают в любую щелочку.

А если бросил, то и это судьба. Зачем нам такой. Зачем мне вообще муж. А затем... И она тут же переключилась на аргументы в пользу замужества. За восемь лет одна с ребёнком так нажилась. Хорошо, старики соседи помогали, а то б хоть волком вой... И так захотелось, чтобы эти двое их не обманули. Она даже зарок себе дала, что первым делом возьмёт номер телефона, спросит адрес и договорится, когда в следующий раз встретятся. Пусть они только там будут.

Тут и до места добрались.

– Здесь они. – Дед Иван обрадовался не меньше Леночки. – Смотри, вон их УАЗик пытит. Давай и мы рядом пристроимся... Не буди мальчика, сами разберёмся. Я с собакой, а ты со своим подарком.

И она пошла. За своим долгожданным счастьем.